

Оба раза он случайно встречал почтальона у двери. А что, если бы почтальон не встретил его и просто оставил письмо в его комнате? Если бы кто-то из любопытства или со злым умыслом вскрыл письмо? При этой мысли Лян Цзивэнь покрылся холодным потом. Он помнил, как в средней школе с Чжань Цзюцзяном в их городке произошел громкий скандал.

На текстильной фабрике работала женщина, чей муж работал в другом городе и каждый месяц присылал ей письмо. Однажды одно из его писем вскрыла ее коллега, и там были откровенные слова. Это вызвало большой скандал, ее назвали развратницей, водили по улице, бросали в нее камни и овощи, и она чуть не сошла с ума. Лян Цзивэнь почувствовал тревогу и сначала написал письмо Чжань Цзюцзяну, затем поспешил на почту, но она уже закрылась. Ему пришлось пойти поужинать.

Лян Цзивэнь получал письма четыре дня подряд, каждый раз вовремя приходя на почту, так что почтальон уже узнал его. На пятый день письма не было — они с Чжань Цзюцзяном договорились, что будут писать друг другу раз в неделю. Каждый раз, когда Лян Цзивэнь открывал конверт, из него выпадало пятнадцать-шестнадцать листов бумаги. Лян Цзивэнь тоже отправлял письма примерно раз в восемь-девять дней: одно Чжань Цзюцзяну, другое — домой.

Лян Цзивэнь был в городе Дашуй меньше месяца, но уже стал узнаваемым лицом на почте. Там были правила, запрещающие вскрывать письма и посылки, и Лян Цзивэнь договорился с ними, что каждый раз будет забирать их сам, если только это не срочная доставка. Он несколько раз угощал почтальона, отвечавшего за их район, своими сушеными рыбками. Съев угощение, почтальон стал более сговорчивым, и каждый раз, когда приходило письмо, он сообщал Лян Цзивэню, чтобы тот забрал его сам.

В этот день Лян Цзивэнь снова пришел на почту, но на этот раз не за письмом, а чтобы отправить посылку. Они жили недалеко от моря, и желтый горбыль был здесь обычным делом. Сезон нереста почти закончился, и Лян Цзивэнь решил отправить домой сушеные рыбки. Однако это были не те рыбки, которые он купил и приготовил сам, а из его пространственного хранилища.

Там было несколько тонн сушеных рыбок, сделанных из отборной рыбы, с нежным и сочным мясом, не сравнимым с нынешним качеством. Лян Цзивэнь потратил минут десять на распаковку и достал около тринадцати с половиной килограммов сушеных рыбок. Конечно, это были не только желтые горбыли, но и другие виды рыбы, разделенные на острые и неострые. Он отправил два с половиной килограмма Чжань Цзюцзяну и более десяти килограммов домой.

Отправив посылку, Лян Цзивэнь сразу пошел в заводскую столовую пообедать. Он только начал работать, и дел было много — он постоянно крутился за мастером. К тому же в ближайшие дни ему предстояло работать в ночную смену, что добавляло забот. Хотя он не чувствовал особой усталости и даже мог немного увеличить свою внутреннюю силу, работая, если бы он днем еще и гулял, другие бы точно заподозрили его в лени.

Лян Цзивэнь закончил работу в пять утра. Он не чувствовал особой усталости и медленно бежал домой, преодолевая часовой путь за полчаса. Вещи были уже собраны, и, вернувшись домой, он мог сразу взять их и пойти в баню, затем поесть и лечь в кровать почитать перед сном.

Его комната находилась на втором этаже, и в пять утра большинство людей еще спали. Лян Цзивэнь тихо поднялся наверх, открыл дверь своим ключом — его комната была в самом углу. Повернув за угол, он увидел человека, свернувшегося у его двери, положившего голову на колени и крепко спящего.

Лян Цзивэнь не поверил своим глазам, убедился, что это не галлюцинация, и быстрыми шагами подошел к нему, осторожно жестикулируя, прежде чем мягко наклониться и поднять его.

— Мм... — Чжань Цзюцзян был очень бдительным, особенно в незнакомой обстановке, и, хотя Лян Цзивэнь действовал осторожно, он быстро проснулся. Однако, увидев лицо Лян Цзивэня, он слегка изменил позу, закрыл глаза и снова уснул.

Лян Цзивэнь не знал, что сказать, одной рукой обнял его, а другой открыл дверь. Чжань Цзюцзян тихо ворчал, не отпуская его, звуки были едва слышны. Лян Цзивэнь был тронут, занес его в комнату, раздел и положил на кровать. Затем он запер дверь, достал из пространственного хранилища холодную воду, смешал с горячей и вымыл Чжань Цзюцзяна с головы до ног.

Он собирался ограничиться восемью булочками из столовой и солеными овощами, но с приходом Чжань Цзюцзяна решил не экономить.

Он достал из хранилища три свежих карася весом примерно около шестисот граммов. Обжарил их с двух сторон до золотистой корочки, добавил тофу и оставил на медленном огне. Лян Цзивэнь тоже вымылся два раза, понюхал себя и, убедившись, что от него не пахнет потом, лег в кровать, обняв Чжань Цзюцзяна.

Комната была маленькой, и кровать, естественно, тоже. Лян Цзивэнь не ожидал, что Чжань Цзюцзян приедет так скоро, и не подготовил другого места, поэтому пришлось крепко обнимать его. Две трети тела Чжань Цзюцзяна лежали на Лян Цзивэне, и два взрослых мужчины делали кровать очень тесной. Но Чжань Цзюцзян спал действительно крепко.

Он приехал на поезде вчера вечером около девяти часов, поспешил сюда, и почти все уже спали. Но ему повезло — он встретил кого-то, кто шел на смену, показал рекомендательное письмо, и ему рассказали о Лян Цзивэне. Он не ожидал, что Лян Цзивэнь будет работать в ночную смену, и, хотя мог бы снять комнату на ночь, решил сделать сюрприз Лян Цзивэню и остался у двери.

Сидя у двери, Чжань Цзюцзян почувствовал сонливость и незаметно уснул, обняв колени.

Когда его подняли, он проснулся, увидел Лян Цзивэня и не стал сопротивляться, но, когда его положили на кровать, он немного запротестовал, сонно обвив ногами Лян Цзивэня, чтобы тот не уходил. Лян Цзивэнь немного успокоил его, и тот отпустил.

Чжань Цзюцзян почувствовал, что спал в поту, но не ощущал запаха пота, а только приятный аромат рыбы. Он сонно потянулся, почувствовав сильный голод, и проглотил слюну. Вспомнив, что еще не почистил зубы, он резко открыл глаза.

— Проснулся? — Лян Цзивэнь проснулся, когда Чжань Цзюцзян сел на его живот. — Я приготовил рыбный суп. Иди почисти зубы и умойся, позавтракаем.

Чжань Цзюцзян радостно поцеловал Лян Цзивэня в щеку, быстро встал с кровати, сделал два круга и вспомнил, что у него нет ни зубной щетки, ни кружки, ни полотенца, а тапочки на ногах были Лян Цзивэня. Он невинно посмотрел на Лян Цзивэня и улыбнулся сладкой улыбкой. Лян Цзивэнь почувствовал желание, потянул его к себе и поцеловал в ямочку на щеке.

— Почисти зубы, потом целуйся! — сказал Чжань Цзюцзян, но его улыбка была искренней.

Лян Цзивэнь сначала дал ему новые тапочки из шкафа, затем достал новую зубную щетку и кружку. Эти вещи он купил заранее, но не ожидал, что они так скоро пригодятся.

Лян Цзивэнь взял вещи и повел Чжань Цзюцзяна умываться. В их комнате не было ванной, и приходилось чистить зубы и мыться в коридоре. Но немногие были такими же, как он — большинство жильцов были бедны и не могли позволить себе ежедневную чистку зубов, к тому же зубная паста и щетка стоили денег, поэтому те, кто чистил зубы каждый день, были редкостью.

Чжань Цзюцзян, чистя зубы, вдруг наклонил голову и начал принюхиваться к себе.

— Лян Цзивэнь, я воню! — сказал он с гримасой, но его лицо было настолько красивым, что даже такая гримаса выглядела мягкой и терпеливой, словно он был человеком с добрым сердцем.

Любовные стихи в тексте я написала сама. Для человека без опыта отношений и без опыта влюбленности это может выглядеть неловко, но я старалась, как могла. Прошу прощения, если это кажется неловким, но, пожалуйста, примите это, как есть. Скрываюсь за руками...

<http://bllate.org/book/16557/1511233>